

Н. Ядринцев

**Сборник трудов Орхонской
экспедиции**

**Том 5. Отчет и дневник о путешествии по
Орхону и в Южный Хангай в 1891 году**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Н. Ядринцев

Сборник трудов Орхонской экспедиции: Том 5. Отчет и дневник о путешествии по Орхону и в Южный Хангай в 1891 году / Н. Ядринцев – М.: Книга по Требованию, 2011. – 56 с.

ISBN 978-5-458-02442-6

ISBN 978-5-458-02442-6

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

слѣдовала станція Хунцалъ, высота мѣстности 3770 ф. 19-го іюли, станція Бургултай, представляющая безлѣсную мѣстность и находящаяся на небольшой рѣчкѣ Бургултой. Всѣ подобныя монгольскія станціи были стоянкой юрты, выставлемыхъ для проѣзда почты и чиновниковъ; весьма часто онѣ перемѣняютъ мѣста. Этимъ-же трактомъ ѣдутъ русскіе торговцы и везутъ чай. По настоящему трактъ этотъ долженъ былъ бы имѣть русскія станціи и едва-ли китайцы смѣли-бы что-либо противъ поселенія нѣсколькихъ русскихъ семей, ямщиковъ и крестьянъ. По крайней мѣрѣ это право можно было пеходатайствовать, въ видахъ важности чайной торговли.

Послѣдней станціей къ Ургѣ была Куи-Мандалъ. На этой станціи мы встрѣтили 16 керексуръ-могильниковъ. Могильники весьма древніе. Одна круглая насыпь, съ проваломъ въ среднѣи, имѣла 50 шаговъ въ окружности; около нея были придатки изъ камней и къ востоку стоялъ высокій камень-маякъ, какъ на многихъ другихъ керексурахъ.

Изъ этого находенія могилъ по пути къ Ургѣ мы могли заключить, что керексуры и могильники тянутся къ востоку отъ Орхона, по всѣмъ его притокамъ, до Гентея. О распространеніи могильниковъ и обитіи ихъ между Хара-Голомъ и Толой мы упоминали въ дневникѣ нашего перваго путешествія.

Въ Ургѣ пришлось экспедиціи пробыть недѣлю; въ это время мы заняты были сборамъ, прискивались лошади, законтраковывался поставщикъ лошадей, покупались палатки, путевыя принадлежности и проч. Во время пребыванія въ Ургѣ мы осматривали кумирни и присутствовали при праздникѣ или смотрѣ монгольскихъ стрѣлковъ изъ лука. Монголы до сихъ поръ сохраняютъ обычай стрѣлять изъ луковъ, но это осталось скорѣе, какъ историческое и традиціонное торжество, сопровождаемое всевозможными церемоніями. Стрѣляютъ на разныхъ разстояніяхъ и попадаютъ въ пирамиды изъ кожаныхъ колецъ. Монгольскіе луки имѣютъ щеголеватую отдѣлку, многіе облеиваются рогомъ, стрѣлы опушены перьями. При стрѣльбѣ производится оцѣнка мѣткости и присутствуютъ монгольскія власти.

Ургинскій базаръ представляетъ обширное поле для этнографическихъ наблюдений: здѣсь находятся подвижныя кузницы, лавки торговцевъ мелочниковъ, расхаживаютъ музыканты, ламы и покупатели стекаются изъ дальнихъ мѣстъ монголіи. Уже въ первое путешествіе по Монголіи намъ бросилось въ глаза разнообразіе типовъ, изъ которыхъ далеко не всѣ послать отпечатокъ обычный монголоподобности. Дальнѣйшія наблюденія убѣдили насъ, что монгольская узкоглазость, плоскій носъ, широкіе скулы и даже черноволосость и смуглость кожи не постоянныя и непзмѣнныя признаки типа, напротивъ мы видимъ весьма частыя отклоненія въ отдѣль-

ныхъ признакахъ и цѣломъ. Полуоткрытые глаза, длинный носъ также нерѣдки въ монгольскихъ тѣнахъ, но замѣчательно, что мы встрѣчали свѣтлыя русые волосы, а каштановые весьма нерѣдко.

На Толѣ и въ Хангаѣ мы также встрѣчали бѣлокурыхъ особей, въ семьяхъ которыхъ, по опросамъ, не было смѣшенія съ европейцами; на Орхонѣ мы видѣли дѣтей съ бѣлокурыми волосами, которые послѣ превращаются въ темные; на бородахъ и усахъ у монголовъ также встрѣчаются болѣе свѣтлыя волосы.

Все это указываетъ на непостоянство признаковъ или на отдаленное смѣшеніе расъ въ Монголіи. Фактъ этотъ заслуживаетъ во всякомъ случаѣ внимательныхъ антропологическихъ изслѣдованій ¹⁾.

Около Урги находится гора Богдо-Ула, у подножія которой, на другой сторонѣ рѣки, дача Гегена. Съ этой горой связано много преданій, поддерживаемыхъ ламами; кромѣ того, въ окрестностяхъ и около Урги на степи, существуютъ остатки китайскихъ лагерей и укрѣпленій. Стѣны этихъ укрѣпленій выведены были изъ глины и представляютъ типичныя постройки изъ сырцовою глины, скрѣпляемой деревянными брусьями, какіе мы встрѣчаемъ во многихъ, древнихъ развалинахъ Монголіи. Изъ древностей намъ удалось натолкнуться въ Ургѣ на одинъ остатокъ могильника съ весьма характерной принадлежностью — *каменной бабой*.

Остатокъ насыпи или могильника находился около амбаневского дома. Холмъ былъ не высокій, едва 2 арш. отъ земли, уже сглаженный. Опрокинутая каменная баба была на половину прикрыта землей, она была изъ гранита и сильно вывѣтривалась, слѣды высѣченныхъ глазъ, носа и рта сохранились, а овалъ головы и плечи были весьма рѣзки и опредѣлительны. По измѣренію длина фигуры была 32 вершка или 1 метр. 43 сант.; между плечъ фигуры 61 сант., голова 38 сант. Нахожденіе этой *каменной бабы* въ Ургѣ было весьма важнымъ прецедентомъ.

Относительно Забайкалья мы должны сказать, что намъ удалось видѣть только подобіе каменной бабы въ Троицкосавскѣ; она была привезена сюда, какъ говорили, сторожами съ Гусинаго озера. Слѣдъ лица едва сохранился, носъ былъ отбитъ, но очертаніе головы и плечъ было ясное, на обратной сторонѣ было подобіе круга, а на боку вырѣзаны завитки весьма схожіе съ изображеніями на оленнихъ камняхъ. Какъ оказалось, эту каменную бабу описалъ Геденштромъ. Говорили о другомъ экземплярѣ, лежа-

1) Урга, какъ торговый и религіозный центръ, имѣетъ весьма смѣшанное населеніе тамъ проживаютъ постоянно нѣсколько сотенъ Тибетцевъ, много Манчжуръ; число русскихъ поданныхъ тамъ никогда не бываетъ менѣе сотни. Ред.

щемъ гдѣ-то въ Селенгинской степи, но онъ не найденъ¹⁾. Существованіе камней съ изображеніемъ оленей за Байкаломъ отмѣчено г. Потанинымъ и такой камень сохраняется въ Гусино-Озерскомъ Дацанѣ. Какъ увидимъ далѣе, Ургинская каменная баба была не единственной въ томъ районѣ.

27-го іюня, снарядившись, экспедиція вышла изъ Урги въ полномъ составѣ и мы съ ней прослѣдовали въ первый день, до урочища Сангинъ-бузунъ—въ 20 в. отъ Урги. Отсюда главный отрядъ экспедиціи, съ начальникомъ, направился по Ургинско-Улсутойскому тракту, къ озеру Угей-Норъ; мы же должны были идти на югъ, по лѣвому берегу Толы до изгиба и потомъ направиться на западъ, къ Орхону.

Моямъ сотоварищамъ были натуралистъ, г. Левинъ и служителями 2 монгола, одинъ изъ нихъ Федоръ Осокинъ, переводчикъ, а другой, лама Лекцикъ, вожакъ. Мы имѣли выюки на лошадяхъ, весь путь мы ѣхали верхомъ.

На другой день 28-іюня, разставшись съ товарищами, мы произвели экскурсію въ окрестностяхъ Сангина; предъ нами находилась на правой сторонѣ гор. Сангинъ, начало предгорій, идущихъ по правой сторонѣ р. Толы. Поднявшись на террасу этой горы, мы встрѣтили до 13 керексуръ или каменныхъ могилъ круглой формы. Съ высотъ открывался видъ на мѣстность къ сѣверо-востоку до Урги, къ югу отъ которой на лѣвой сторонѣ Толы лежала Богда-Ола, въ долинахъ покрытая лѣсомъ. Долина р. Толы была покрыта тополями, тальникомъ и это придавало ей цвѣтушій видъ. Съ Сангина открывалась цѣлая амфилада горъ и возвышеній на правой и на лѣвой сторонахъ р. Толы. 29-го іюня, съ восходомъ солнца, въ 5 час. 40 м. мы отправились въ путь и должны были обогнуть гору Сангинъ, которая утесомъ примыкала къ Толѣ; обходъ этого возвышенія занялъ пять часовъ и къ 10 час. мы вышли на Толу, сдѣлавъ два перевала черезъ Сангинъ. При подъемѣ на первый перевалъ встрѣтили керексуры полуразрушенные; въ 10 час. 40 мин. вечера мы остановились въ долинѣ Толы и, съ раздыхомъ въ срединѣ дня, сдѣлали 25 верстъ. На правомъ берегу мы миновали Большой, Средній и Малый Сангинъ, между двумя послѣдними было возвышеніе Эмегетей, напротивъ, на другой сторонѣ, лежала выдающаяся скалою гора Сальхятей; на правой сторонѣ, за Сангинами, видна была сопка Табунъ-Тологой. На маршрутѣ приходилось заносить лишь ближайшія сопки, что касается главнаго хребта, шедшаго по правой сторонѣ Толы, то по топографической картѣ Главнаго Штаба онъ носилъ названіе Дзеггилъ, намъ же этого названія не встрѣчалось и на разпросы отвѣчали, что хребетъ называется Хосынъ-Нуру.

1) Доставлена Селенгинскимъ исправникомъ, Михайловымъ въ музей В. С. Отдѣла въ 1891-омъ году. Ред.

30-го іюня мы шли по берегу Толы, съ утра сдѣлали 30 верстъ. День былъ жаркій, термометръ показывалъ въ 2 час. дни 38°. Предгорія тянулись также по берегу Толы, какъ и вчера, на лѣвой сторонѣ рѣки были видны сонки Хара-Тологой и Ихе-Дуланъ. Тола доселѣ была покрыта кустами талыпка, который закрывалъ протоки; теперь мѣстность являлась болѣе открытою, безлѣсною и степною. Горы какъ будто понижались, было больше распадовъ, осейней; растительность только степной дерясунгъ.

Здѣсь мы остановились на урочищѣ Уланъ-Сурдзял. Это было мѣсто стоянки Шпре-Базара, богатаго монгола, который былъ хозяиномъ многихъ табуновъ; онъ подрядился поставить верблюдовъ и лошадей для всей экспедиціи. Юрта этаго богача монгола была очень грязна и не отличалась отъ другихъ юртъ. Мы остановились у Шпре-Базара, такъ какъ здѣсь предстояло перемѣнить лошадей на верблюдовъ подъ багажъ, что было гораздо удобнѣе, наконецъ, для моего спутника понадобился лишній человекъ сопровождать его на экскурсіи и Шпре-Базаръ далъ своего родственника, молодого парня, который однако оказался весьма лѣнивымъ и слабосильнымъ, типъ монгольскаго пролетарія, и составлялъ противоположность съ другимъ нашимъ жожакомъ, замой Лекцикомъ, молодымъ, ловкимъ и весьма щедровато одѣтымъ монгольскимъ джентельменомъ.

31-го іюня, съ урочища я сдѣлалъ на утро экскурсію въ сосѣднія горы. Поднявшись на террасу верстахъ въ 2-хъ, нашелъ до 10 керексуръ, хотя Шпре-Базаръ увѣрялъ, что никакихъ камней и могильниковъ кругомъ нѣтъ. Форма нѣкоторыхъ могильниковъ была четырехугольная, камни были сильно вывѣтрившіеся, что указывало на древность или сильныя атмосферныя вліянія; большинство гранитныхъ намятниковъ, какъ мы замѣтили послѣ, подверглось такому вліянію въ предгорьяхъ по рѣкѣ Толѣ.

Въ 7 часовъ мы двинулись по р. Толѣ мимо сопокъ Бату-Сумбуръ и Лятынгъ-Цецыкъ; дѣлая объѣзды въ распадахъ и на склонахъ горъ, мы натолкнулись на группу керексуръ, числомъ 75; между прочимъ здѣсь былъ большой керексуръ, насыпъ, обложенная съ четырехъ сторонъ рамою изъ камней, каждая сторона которой имѣла 48 и 50 шаговъ. На дорогѣ, у гор. Бату-Сумбуръ, мы встрѣтили стоячій камень въ 8½ четвертей вышины и 2½ четвертей ширины и ¼ толщины; надписей и фигуръ на немъ не было.

Къ вечеру, на-ночлегъ, мы остановились на урочищѣ Остынгъ-Омъ. Омъ былъ небольшой ручей, впадающій въ Толу; переходъ былъ сдѣланъ въ 25 верствъ.

1-го іюля продолжалось движеніе по Толѣ. Къ С. видны были вышенія Зурхе и Хангасутай, на лѣвой сторонѣ рѣки — Ихе-Дуланъ и Бага-Дуланъ и далѣе Ихе-Гольцегеръ. Долина Толы становится шире, до 10 верствъ, рѣка вѣтвится въ протокахъ, около горъ видны широкія плато и

терассы, распады шире и значительнѣе. Поднимаясь на одну изъ терассъ въ 3-хъ верстахъ отъ нашей стоянки къ югу, у подножія горы Арцита мы обратили вниманіе на могильникъ состоящій изъ 4 плитъ. По измѣренію

	Высоты.	Ширины.	Толщины.
1-ая плита была	97 с.	201 с.	9 с.
2-ая » »	87 »	195 »	9 »
3-я » »	81 »	208 »	8 »
4-ая » »	114 »	137 »	6 »

Одна изъ плитъ уже лежала, другія были наклонены и сохраняли видъ гробницы. Около плитъ находились гранитные обломки статуи, фигура была сдѣлана въ сидячемъ положеніи, головы не нашлось, туловище отъ земли было 74 сант., ширина внизу 53 сант., около плеча статуи видно было отверстіе для прикрытія руки, вѣроятно желѣзнымъ прутомъ, обломокъ плеча и руки лежалъ близъ статуи, онъ равнялся 34 сант. Затѣмъ вблизи находился остатокъ второй гранитной фигуры, высота 68 сант. отъ земли, объемъ 136 сант., гранитъ сильно выветрившійся; въ почвѣ найдена была обожженная черепица. Кромѣ этой гробницы здѣсь-же находились двѣ группы керексуръ. Большой могильникъ доходилъ до 80 шаг. въ окружности. Отъ горы Арцита, проходя около другихъ сопокъ, Онготу и Бурханту, вездѣ въ наядяхъ мы встрѣчали цѣлыя группы керексуръ, которые всѣ пересчитывать уже не было времени, тѣмъ болѣе, что они уходили въ распады все глубже и глубже. Эти распады горъ и терассы на берегу Толы сохраняли цѣлыя кладбища и показывали, что здѣсь когда-то обиталъ многочисленный народъ. Формы керексуръ были болѣе разнообразны: могильники окружались четырехугольниками изъ камней и кругами, были могилы въ видѣ круглыхъ, конусообразныхъ насыпей, но попадались и плоская груда камней, съ 4 стоячими камнями, неправильной формы, по угламъ. Отбитыя плиты и глыбы камней были огромнаго размѣра. По измѣренію стоячіе камни были въ 104 и 90 с. высоты, лежащія глыбы въ 125 сант. длины и 74 сант. ширины. Могильники эти имѣли приблизительно четырехугольную форму и, нѣкоторые, впереди *аллею камней* или *предстоящія* небольшіе камни. ¹⁾

Кромѣ грубыхъ формъ, съ неправильными плитами, среди могильниковъ попадаются, какъ мы увидѣли, гробницы изъ тщательно обтесанныхъ плитъ. Къ числу такихъ болѣе, обдѣланныхъ памятниковъ, принадлежать

1) Такіе, предстоящіе камни и аллеи сопутствуютъ большіе и малые могильники. Чѣмъ значительнѣе могила, тѣмъ выше камни и аллея длиннѣе; иногда она служитъ предвѣстіемъ и указателемъ какому нибудь выдающагося могильника и ханскаго кладбища, напр. на Орхонѣ, около Кошо-Цайдама.

стоячіе камни, огороженные небольшими, врытыми плитами. Такой камень или маяк попался у горы Мокнырь. Нижнія плиты, служившія для его укрѣпленія, были 72 и 94 сант. длинной, основаніе столчаго камня 72 сант. и высота 2 мет. 40 сант., на верху онъ былъ закругленъ, но верхушка сильно вывѣтрилась.

Переходъ въ этотъ день былъ сдѣланъ 25 в. Ночлеги на урочищѣ Онгытъ. Вечеромъ былъ дождь и -14° С. Переходы отъ 30° жары къ 12° утромъ были чувствительны.

2-го іюля мы вышли съ ночлега я, пройдя 2 версты по берегу, поднялись на плато для розыска керексуръ. На этомъ плато, вмѣсто могильниковъ, насъ поразила рядъ стоячихъ камней значительной величины, въ 170 и 150 сант. высоты и въ 30 и 35 сант. толщины, стоящихъ на разстояніяхъ отъ 3 шаговъ до 13, съ запада на востокъ; такихъ камней мы насчитали сразу до 166, но даѣе оставили считать ихъ, торопясь поскорѣ видѣть могильникъ или кладбище, къ которому эти камни вели; мы могли приблизительно сообразить, что если отъ камня до камня было 5 шаговъ то алмазъ эта тянулась на 830 шаговъ, но она еще продолжалась даѣе на 2,145 шаговъ. Наконецъ показался могильникъ. Онъ былъ такъ необычаенъ и требовалъ такого вниманія, что мы остановили пагъ караванъ и принялись за работу. Могильникъ былъ совершенно одинокъ на степной обширной терасѣ. Онъ былъ окруженъ небольшимъ валомъ въ $1\frac{1}{2}$ арш. высоты и представлялъ плоскую, эллиптическую фигуру въ 208 шаг. въ окружности; въ среднѣе его находилась гробница изъ 4 плитъ, затѣмъ стояли къ востоку каменные бабы, нѣкоторыя поверженныя, другія уцѣлѣвшія: онѣ шли съ запада на востокъ, въ разстояніи 3-хъ, 4-хъ и 6-ти шаговъ другъ отъ друга, и были поставлены, какъ можно предполагать, въ три ряда; въ ряду сохранилось по 4 каменныхъ бабы. Судя по расположенію обломковъ можно думать, что передъ гробницей было 4 ряда каменныхъ бабъ и всѣхъ ихъ было около 16. Отъ этихъ каменныхъ бабъ сохранились головы, туловища, а одна стояла во весь ростъ передъ гробницей, лицомъ къ ней, съ сложенными руками на груди; у другой каменной бабы видно въ рукахъ подобіе сдѣланнаго сосуда или чаши. Кроме того, среди обломковъ, находятся головы какихъ-то животныхъ, въ родѣ львовъ, хотя и сильно попорченныя временемъ. Уцѣлѣвшія плиты гробницы на могильникѣ имѣли слѣдующіе размѣры:

Западная плита	227 с.	ширины	75 с.	высоты	и	13 с.	толщины.	
Сѣверная	»	253	»	»	74	»	»	11
Южная	»	257	»	»	73	»	»	12

Четвертая плита разбита. Западная плита наклонилась на 45°, Северная и южная занесены пескомъ.

Каменные бабы. Онѣ не имѣли кромѣ головы и плечъ другихъ очертаній; низъ ихъ представлялъ сѣзвившуюся колонну, руки были сложены на груди, лицо имѣло грубое очертаніе. Статуи эти сильно вывѣтривлись. Высота сохранившейся, стоячей, каменной бабы, въ 6 шагахъ отъ гробницы высоту имѣеть 2 мет. 25 сант., ширину въ плечахъ 41 сант., лицо 55 сант., ширина лица, около глазъ, 30 сант., носъ 18 сант., отъ носа до подбородка 19 сант.

2-я каменная баба: лицо плоское, носъ плоскій, ротъ и глаза означены рѣзкими линиями. Это округленный, на верху четырехгранный столбъ, съ дискомъ лица, и легкимъ обтесомъ у шеи и плечъ; высота 150 с. ширина 29 сант., толщина 29 сант.

3-я каменная баба имѣеть только очертанія головы. Не смотря на то, что она сильно вывѣтривлась, видны глаза, носъ и ротъ: лицо 43 сант. длины, ширина 28 сант., носъ 15 сант., отъ рта до подбородка 6½ сант., отъ темени до переносья 18 с.

4-ая каменная баба. Высота всей фигуры 118 с., ширина въ плечахъ 43 сант., длина лица 44 сант., ширина 27 сант., носъ 15 сант., до подбородка 12 сант. Эта статуя имѣеть сложенные руки на груди.

5-я каменная баба, высота 184 сант., въ плечахъ 36 сант., у сложенныхъ рукъ на груди 42 сант., лицо 55 сант., отъ темени до носа 22 сант. носъ 20 сант., ротъ 4 сант., отъ рта до подбородка 13 сант., шея 10 с., отъ сложенныхъ рукъ до подножія 83 сант.; голова сильно вывѣтривлась, но грудь и сложенные руки, держащія сосудъ, весьма ясны.

Обломокъ 6-ой каменной бабы, отбитый немного ниже груди. Размѣръ въ длину 46 сант., лицо 44 сант., ширина у глазъ 24 сант., носъ 12 сант., отъ темени до глазъ 13 сант., отъ рта до подбородка 14 сант. Нижній обломокъ 6-ой статуи безъ головы, 62 сант. длины, между плечъ 38 сант. Голова 7-ой статуи, длиной 47 сант., ширина лица 39 сант., глаза носъ и ротъ видны, но верхъ головы сильно вывѣтрився. Остальные фигуры было тщетно измѣрять, такъ какъ онѣ были сильно попорчены и въ обломкахъ. Головы животныхъ (львовъ?) имѣли слѣдующіе размѣры: высота головы съ шеей 18 с., отъ носа до затылочной части 40 сант.; 2-я голова, en face 24 сант., глаза и звѣриная морда весьма опредѣленны. Судя по головамъ и обломкамъ каменныхъ бабъ и теперь можно судить, что ихъ было около 16 — 17 фигуръ. Такой совокупности каменныхъ бабъ, на одномъ могильникѣ, намъ не удавалось видѣть ни прежде, ни послѣ. Несомнѣнно, судя по количеству предстоящихъ камней и окружающимъ гробницы атрибутамъ, это былъ памятникъ весьма выдающагося лица.

Сочетаніе гробницы и каменныхъ бабъ ставитъ его въ рядъ промежуточныхъ формъ между доисторическими и историческими, тукюэскими могилами.

Въ этотъ день мы могли пройти менѣе предыдущаго; не болѣе 15 верстъ, и остановились на берегу Тосту-Бузака противъ горы Дорбельджинъ.

3-го июля, съ 6 час. утра до 12, мы сдѣлали переходъ въ 10 верстъ и прошли по долигѣ, до возвышеній Хониту. Тола направлялась къ юг.-зап. Характеръ долины былъ стеной, безпрестанно попадались песокъ и галька, видѣлись широкіе распады горъ и террасы; отдѣляясь отъ каравана и, слѣдуя по этимъ распадамъ и террасамъ, мы вездѣ, около горъ, натапливались на керексуры; по характеру и типу они походили или были тождественны съ Орхонскими и Усть-Кяхтинскими: тѣ-же насыпи, обведенныя кругами изъ камней или четырехугольниками; около могильниковъ, кромѣ того, въ три ряда шли иногда кольцеобразныя выкладки изъ камней, или небольшіе круги въ 1 арш. въ діаметрѣ. Высота нѣкоторыхъ насыпей на керексурахъ доходила до $\frac{1}{2}$ саж., окружность 130 сант., у одного могильника высота насыпи была до 2-хъ метровъ и окружность въ 112 сант. Огромныя глыбы камня увѣличивали подобныя могильники и размѣръ этихъ камней доходилъ до 1 мет. 70 сант. Группы могильниковъ заключали до 40 могилъ. Изъ выдающихся могильниковъ мы встрѣтили у подножія гор. Хониту остатокъ гробницы или 4 плиты, занесенныхъ несомнѣнно; плиты сохранили однако ромбoidalный узоръ. Плиты надъ поверхностью выдавались не болѣе 7 и 30 сант.; но о длинѣ ихъ можно было судить, — она доходила до 161 сант., 191 с. и 184 с. Попадались между керексурами и четырехугольныя могилы, въ 8 шаг. длины и 4 ширины, съ выдающимися камнями по угламъ.

Отъ Хониту по берегу Тола мимо сопки Хоцынъ и Аршокъ мы прошли къ монастырю Наванъ Церена, мимо ставки этого-же Навана, лежащей въ долигѣ Тола (на топографической картѣ этотъ курень названъ Куря Найдень Сурунъ-Гуна). Рѣка Тола въ этомъ мѣстѣ достигаетъ южнаго своего предѣла и постепенно поворачиваетъ съ юга на сѣверъ; огибая хребеть, сдавленная горами съ юго-запада, передъ лукою она открываетъ протоки и зеленые острова. Около монастыря Наванъ-Церенъ, возвышающагося надъ рѣкою, она входитъ въ тѣсныя ворота и дѣлаетъ поворотъ; правый берегъ ея подымтъ и обрывъ доходитъ до 3 саж. Въ этомъ мѣстѣ находится также перевозъ черезъ Тола и на пескѣ лежалъ оригинальный паромъ.

Это были два, едва продолженныхъ въ видѣ корыта, древесныхъ ствола; одинъ конецъ представлялъ плоскій обручъ, другой имѣлъ загибъ, напоминающій носъ лодки. Эти два продолженныхъ бревна, скрѣпленныхъ

также досками, скорѣе напоминали большія сани, чѣмъ лодки. Длина его была около 7 аршинъ. Кругомъ насъ по ту и другую сторону Тола лежали возвышенія и сопки. Горы поднимались острыми конусами съ обнаженіемъ сланцевъ и гранитовъ, въ горахъ широкіе распады. Горы обнажены, растительность скудная: артемизія и золотарникъ, камни покрыты лишайниками, гдѣ были источники, видѣнъ караганикъ. На противоположной сторонѣ Тола мы замѣтили большую, песчаную дюну, гдѣ происходила борьба песка и растительности, — дюна покрывалась золотарникомъ.

Переправившись черезъ Тола, мы остановились въ 4-хъ верстахъ отъ рѣки, въ юртѣ у монгола, знакомаго нашего хозяина. Мы должны были переменить здѣсь верблюда, такъ какъ нашъ оказался слабосильнымъ и большимъ. Нашъ подрядчикъ далъ намъ самаго худшаго.

У монголовъ мы замѣтили самое безжалостное обхожденіе съ этимъ терпѣливымъ животнымъ. 4-го іюля мы остановились на дневку по случаю дурной погоды. Однако утромъ не утерпѣли и отправились на экскурсію. Н. П. Левинъ отправился осматривать дюну, а я, съ ламой Лекциякомъ, поѣхалъ въ горы по правой сторонѣ Тола, отыскивать большой памятникъ, о которомъ рассказывалъ хозяинъ, говоря, что на немъ есть надпись. Я очень нетерпѣливо желалъ его видѣть и выѣхалъ въ дождь. Спутникъ мой, лама, также былъ проникнутъ желаніемъ розыскать памятникъ.

Люди моп, переводчикъ и лама, весьма скоро усвоили археологическіе листочки и горячо помогали въ розыскахъ керекеуръ и памятниковъ; конечно здѣсь участвовало и обѣщаніе за хорошую находку получить серебряную монету. Мы долго разыскивали въ горахъ памятникъ и наконецъ открыли его недалеко отъ озера, на склонѣ горы Бюрюкь-Ундуръ, но увы! это оказался гладкій, гранитный столбъ, хотя и весьма значительной величины, 2 мет. 82 сант.—+ 1½ м. Внизу ширина его была 62 с., толщина 21 с., онъ вывѣтрился на верху и походилъ на обелискъ; у подножія были врыты небольшія плиты, окружавшія столбъ съ 4-хъ сторонъ. Эти колонны и загадочные стоячія камни-монументы мы встрѣчали и раньше и послѣ. Трудно опредѣлить ихъ назначеніе: они стоятъ одиноко, иногда на перевалахъ, иногда на терассахъ горъ а иногда, какъ настоящій, въ совершенно незамѣтной мѣстности.

Разочарованнымъ, намъ оставалось теперь воротиться къ стоянкѣ.

Тола была историческою ареною народовъ, какъ и Орхонъ, и всякій памятникъ, оставшійся здѣсь, долженъ возбуждать любознательность.

5-го іюля мы отправились на юго-западъ къ горѣ Уланъ-Хада, гдѣ также, по рассказамъ, на скалахъ, начертаны письма и знаки. Желаніе увидѣть слѣды человѣческихъ слова и мысли среди этого безмолвія пустыни возбуждаетъ духъ путешественника и пѣлдователя, и влечетъ его невольно

все вперед и вперед. От нашей стоянки мы вышли на степное плато, которое постепенно начинало подниматься къ горамъ, но прежде чѣмъ дошли до перевала, часа черезъ полтора по выходѣ съ мѣста, пройдя верстъ 8, я долженъ былъ остановиться, обративъ вниманіе на интересный памятникъ, который былъ покрытъ землей и совсѣмъ исчезалъ съ поверхности. Я замѣтилъ на открытомъ мѣстѣ стени признаки 4-хъ плитъ гробницъ, нѣсколько обломанныхъ гранитныхъ фигуръ и какой-то предметъ, торчащій изъ земли. При подробномъ осмотрѣ я увидѣлъ что это былъ когда-то весьма солидный могильникъ, украшенный различными атрибутами. Четыре плиты, съ ромбовиднымъ узоромъ, составляли гробницу, гранитныя фигуры, съ отбитыми головами, изображали спящихъ людей, наконецъ тотъ предметъ, который высовывался изъ земли, былъ весьма значительной величины каменной черепахой. Мы очистили черепаху отъ земли и благодаря этому могли спать съ нею какъ и съ другихъ фигуръ рисунокъ, чему способствовала ясный солнечный день. Могильникъ этотъ, когда-то изящно украшенный, несомнѣнно принадлежалъ по своей формѣ къ Тукюэскимъ могиламъ, такъ какъ подобныя фигуры и плиты, а также черепахи¹⁾, были на Тукюэскихъ, Орхонскихъ могильникахъ.

Окончивъ работу, въ жаркій день, мы поторопились продолжать путь и шли до 7 часовъ вечера, постепенно поднимаясь; путь лежалъ на западъ, мы сдѣлали до 6 небольшихъ переваловъ и прошли около 30 верстъ отъ берега Толю. Путь былъ утомительный, такъ какъ на дорогѣ не встрѣчалось воды и мы и лошади томилась жаждой. Около Уланъ-Хада былъ вырытъ колодезь, выложенный камнями, и мы прежде всего утоляли жажду. Уланъ-Хада была довольно живописная скала, среди дикой, горной мѣстности. Пока люди ставили палатку, а нашъ молодой работникъ приготовлялъ себѣ тарбагана (сурка) на ужинъ, мы бросились къ скалѣ отыскивать надписи; найти ихъ было не мудрено: вся скала оказалась изрѣзана загадочными знаками. Большинство изъ нихъ напоминало скорѣе Тамги и родовые знаки; въ одномъ мѣстѣ, среди знаковъ, была фигура животного, повидимому изображеніе дикой козы. Среди знаковъ на одномъ камнѣ было вытравлено только одно слово монгольскаго или уйгурскаго шрифта. Слово это, по словамъ грамотныхъ монголовъ, означало: «вѣчность». Смыслъ этого слова какъ нельзя больше гармонируетъ съ таинственными знаками народовъ, не знавшихъ другаго способа увѣковѣчить себя. И загадочные знаки, и безмолвіе пустыни и дикая скала, все наводило думы о вѣчности, столь-же безмолвной и загадочной. Намъ оставалось только снѣть эти знаки, что мы

1) Черепаха — признакъ Китайскаго вліянія.